

Джек Лондон

По ту сторону черты

Джек Лондон

По ту сторону черты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9063851

Аннотация

«Старый Сан-Франциско – или, иными словами, Сан-Франциско до землетрясения – был разделен пополам чертой. Этой чертой была железная перекладина, шедшая посередине Базарной улицы. К перекладине был прикреплен бесконечный канат, к которому можно было привязывать повозки и тележки и который перетаскивал их с одного конца улицы на другой. В сущности говоря, было две перекладины, но в обиходе их считали как бы за одну и называли просто перекладиной, или чертой. К северу от черты были театры, гостиницы, роскошные магазины, банки, конторы; по другую сторону черты, к югу, были заводы, мрачные притоны, кабаки, прачечные, ремонтные мастерские и дома, где жили рабочие. Таким образом, перекладина, или черта, приобрела как бы некое символическое значение – она означала разделение общества на два класса, и никто не умел так ловко переходить черту, как Фредди Друммонд. Он приспособился жить в обоих мирах и в обоих мирах чувствовал себя превосходно...»

Джек Лондон

По ту сторону черты

Старый Сан-Франциско – или, иными словами, Сан-Франциско до землетрясения – был разделен пополам чертой. Этой чертой была железная перекладина, шедшая по середине Базарной улицы. К перекладине был прикреплен бесконечный канат, к которому можно было привязывать повозки и тележки и который перетаскивал их с одного конца улицы на другой. В сущности говоря, было две перекладины, но в обиходе их считали как бы за одну и называли просто перекладиной, или чертой. К северу от черты были театры, гостиницы, роскошные магазины, банки, конторы; по другую сторону черты, к югу, были заводы, мрачные притоны, кабаки, прачечные, ремонтные мастерские и дома, где жили рабочие. Таким образом, перекладина, или черта, приобрела как бы некое символическое значение – она означала разделение общества на два класса, и никто не умел так ловко переходить черту, как Фредди Друммонд. Он приспособился жить в обоих мирах и в обоих мирах чувствовал себя превосходно.

Фредди Друммонд был профессором социологии в Калифорнийском университете, и в первый раз он перешел черту именно как профессор социологии. Он прожил шесть месяцев в рабочем квартале и написал свой труд под названи-

ем «Неопытный рабочий» – книгу, которую всюду отметили как ценный вклад в литературу прогресса и как великолепный отпор литературе недовольства. И в политическом, и в экономическом смысле книга была вполне ортодоксальна. Председатели крупных железнодорожных компаний покупали эту книгу целыми изданиями для раздачи своим служащим. Объединение мануфактурных фабрик купило сразу пятьдесят тысяч экземпляров. В некоторых отношениях книга эта была столь же замечательна, как знаменитые «Послания к Гарсиа», хотя по своей проповеди наживы и сытого довольства напоминала «Миссис Вике и огород с капустой».

Вначале Фредди Друммонд никак не мог приноровиться к рабочим. Он не привык к их способам обращения, а они косились на него. Рабочие относились к нему подозрительно. Фредди Друммонд не имел стажа, ничего не мог рассказать о своей прежней работе и вдобавок подавал для пожатия изнеженную руку. Его необыкновенная вежливость тоже была подозрительна. Когда он впервые решил разыграть роль рабочего, то вообразил, что всякий независимый американец может заниматься чем ему угодно и ни перед кем не отчитываться. Оказалось, не совсем так. Рабочие сочли его за чудака. Спустя некоторое время, немного освоившись с новым положением, он незаметно для самого себя стал разыгрывать более легкую роль человека, опустившегося случайно и временно.

Он понахватал много интересных фактов, и все это по-

служило ему материалом для «Неопытного рабочего». Его обобщения были не всегда правильны из-за отсталости, свойственной людям его типа, но он ловко вывернулся, назвав свои выводы «попыткой к обобщению». Первые свои опыты он начал на консервном заводе Уильмакса, где ему было поручено сбивать небольшие ящики. На завод присылали готовые части, и нужно было только сколачивать их тонкими гвоздями с помощью легкого молотка. Работа нехитрая, оплачивалась сдельно. Обыкновенный рабочий вырабатывал полтора доллара в день. Фредди Друммонд заметил, что некоторые рабочие, исполнявшие ту же работу, что и он, даже не работая особенно ретиво, вырабатывали один доллар семьдесят пять центов. На третий день он стал зарабатывать столько же. Но он был самолюбив, не хотел этим ограничиться и на четвертый день заработал два доллара, а еще через день, работая не покладая рук, он заработал даже два с половиной доллара. Его сотоварищи стали ворчать и злобно над ним насмехаться, а кроме того, болтали что-то между собой на непонятном для него рабочем жаргоне. Они говорили, что необходимо прижимать хозяев и по возможности обуздывать свою прыть. Его очень удивило такое отношение к сдельной работе, и он сделал много выводов относительно врожденной лени и не предприимчивости рабочего класса и на следующий день заработал уже три доллара.

Когда он в тот вечер выходил из завода, к нему подошли

его товарищи по работе и стали осыпать его гневными и непонятными упреками. Он старался понять, что же руководило ими. Они ожесточенно спорили. И когда он наотрез отказался работать меньше и напомнил им о свободном договоре, о независимости американского гражданина и о достоинстве труда, они решили собственными средствами умерить его пыл. Завязалась жестокая драка. Друммонд был атлет высокого роста. Но толпа в конце концов осилила его; ему изрядно помяли бока, расквасили физиономию, вывихнули пальцы, так что пришлось пролежать неделю в постели, прежде чем он оказался способен приняться за другую работу.

Все это он изложил в своей первой книге, в главе «Тирания труда». Через некоторое время, работая в другом отделении того же завода в качестве распределителя фруктов, он однажды попытался нести два ящика вместо одного, за что его тут же упрекнули товарищи по работе. Ему было совсем не трудно нести два ящика, но он решил, что находится здесь не для того, чтобы внедрять свои правила, а для того, чтобы наблюдать уже заведенное. Поэтому он стал носить по одному ящику и вскоре так хорошо изучил искусство отлынивания от работы, что даже написал об этом специальную главу, в которой пытался делать обобщения.

Шесть месяцев он работал, меняя столько заводов, что стал представлять собой довольно удачную пародию на рабочего. Фредди Друммонд был природным лингвистом, всегда

носил при себе записную книжку, делал в ней различные пометки и в конце концов довольно удачно научился говорить на рабочем жаргоне. Этот жаргон помог ему лучше вникнуть в ход мыслей рабочих, что, в свою очередь, дало ему возможность написать исследование под названием «Синтез психологии рабочего класса».

Перед тем как вынырнуть после этого своего «ныряния» на дно, он сделал вывод, что может быть хорошим актером и вдобавок обладает спокойным и уравновешенным характером. Он сам удивлялся своему таланту. Усвоив жаргон и поняв многие незнакомые прежде выражения, он стал входить во все подробности жизни рабочего класса и чувствовал себя там как дома. В предисловии к своей второй книжке «Рабочий» он говорил о том, что пытался поближе познакомиться с жизнью рабочего класса, а единственным средством для этого было работать вместе с ним, есть ту же пищу, забавляться его забавами и чувствовать его чувствами.

Фредди Друммонд не был глубоким мыслителем, он не верил в новые теории, все его нормы и критерии были условны. Его трактат о французской революции был известен в академических кругах не только как очень кропотливое исследование, но главным образом потому, что ничего более сухого, более мертвого и формального еще не было написано на эту тему. Однако способности у него были большие, и волей он обладал твердой, как сталь. Друзьями он не мог похвастать, так как был необщителен и сух по природе. У него не было

никаких пороков, и казалось, он никогда не подвергался никаким искушениям. Он ненавидел табак, презирал пиво, и никто не видел, чтобы он выпил что-нибудь крепче столового белого вина. Когда он начинал свою карьеру, его более горячие товарищи прозвали его Ледником. По окончании университета он стал известен под кличку Холодильник. Однако в одной области он был просто Фредди – когда играл в университетской футбольной команде, где проявил себя хорошим бэком. Сокращенное имя за ним закрепилось, и это ему не очень нравилось. Он был Фредди, когда не требовалось выступать в официальной роли, и ему часто снилось по ночам, что жизнь его идет под уклон и весь мир называет его Старый Фредди. Он был молод для доктора социологии, ему было всего двадцать семь лет, а на вид и того меньше. Его скорее можно было принять за великовозрастного студента, гладко выбритого, с элегантными манерами – за простодушного здорового малого, известного своей физической силой, спокойного и хладнокровного, как все люди этого типа. Вне стен университета он не говорил на научные темы до тех пор, пока не сделался известным ученым, снисходительно читающим рефераты в различных литературных и экономических обществах. Все, что он делал, было правильно, даже слишком правильно. Он был корректен и в одежде, и в общении. При этом его нельзя было назвать дэнди. Это был типичный университетский сотрудник, каких за последнее время немало вышло из высших учебных заведений. Его рукопожатие

было крепко, голубые глаза довольно холодны и достаточно откровенны. Его голос звучал твердо и мужественно, произношение у него было безукоризненно правильное и приятное на слух. Единственным недостатком Фредди Друммонда была его необычайная сдержанность. Он никогда не распускался. Даже во время футбольных состязаний чем напряженнее складывалась игра, тем он становился хладнокровнее. Он был хорошим боксером. Его называли автоматом: до такой степени точны были все его расчеты при нападении и при защите. Его редко побеждали, но и сам он побеждал редко. Он был слишком умен и осторожен, чтобы позволить себе лишний риск. На каждое состязание он смотрел просто как на хорошую тренировку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.